

DOI 10.25587/SVFU.2018.10.14552

УДК 398.22(=512.1)

3. Лалакова

Институт Истории АН Туркменистана

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ВЕРСИЙ ЭПОСА «ГЁРОГЛЫ»

Аннотация. В статье исследуются среднеазиатские версии эпоса «Гёроглы», проводится их сравнительный анализ в историческом, этнографическом, культурологическом аспектах. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования данного цикла с определением его исторической основы, а также культурных взаимовлияний для более точного определения основы и времени образования эпоса данного цикла. Цель исследования – найти сходство и индивидуальные отличия между версиями, проследить последовательность культурного взаимовлияния народов региона, а также объяснить причину столь широкого распространения эпоса. Задачами исследования являются рассмотрение каждого эпоса данной версии, анализ их содержания и выявление пути культурных отношений между народами. Научная новизна исследования отразилась в идее возможности исторической основы среднеазиатских версий, истоки которой скрыты в туркменском варианте героического эпоса.

В данной статье эпос рассматривается как индикатор культурных отношений между народами среднеазиатского региона. К среднеазиатским версиям эпоса «Гёроглы» относятся версии героического эпоса туркменского, узбекского, каракалпакского, казахского, таджикского и татарского (тобольские татары) народов. Проведённые сравнения этих версий эпоса дают определённые представления о диапазоне давних взаимных контактов и культурных связей народов региона. Особенно много параллелей между версиями обнаруживается у народов, живущих в соседстве друг с другом. Многочисленность национальных версий эпоса и их сюжетная близость говорит об единых культурных корнях, основы которой начали складываться ещё в далёкие времена. А окончательное утверждение и приобретение ими некоторых локально-национальных черт произошло уже в процессе формирования их каждой в своей национальной среде. Несмотря на то, что изучением среднеазиатских версий героического эпоса занималось большое количество исследователей и каждой из них посвящено много публикаций, всё же самобытные и бесконечно разнообразные по сюжетам, вариантам, идейно-художественным качествам сказания о Гёроглы заслуживают ещё более внимательного и специального изучения. Потому что, отражая в высокохудожественной форме светлые идеалы и стремления народов, эпос «Гёроглы», несомненно, играл и продолжает играть значительную роль в сближении народов региона, в формировании национальных культур, продолжает служить делу воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: эпос, Гёроглы, среднеазиатские версии, культурные отношения, близкий сюжет, сходство образов, дестан, бахши, туркмен, узбек, каракалпак, казах, таджик, тобольские татары.

Z. Lalakova

Comparative analysis of Central Asian versions of Gorogly epic

Abstract. The article studies the Central Asian versions of Gorogly epic, their comparative analysis is carried out in the historical, ethnographic, and cultural aspects. The relevance of this study is due to the need for a

ЛАЛАКОВА Зарина – аспирант Института истории Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан.

E-mail: lalakova82@mail.ru

LALAKOVA Zarina – Post-graduate, Institute of History, Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan.

E-mail: lalakova82@mail.ru

comprehensive study of this cycle, with the definition of its historical basis, as well as cultural interactions, to more accurately determine the basis and time of the formation of the epic. The aim of the research is to find similarities and individual differences between the versions, to trace the sequence of cultural mutual influence of the peoples of the region, and also to explain the reason for such a wide spread of the epic. The task of the research is to examine each epic of this version, to analyze their content and to reveal the way of cultural relations between peoples. The scientific novelty of the research was reflected in the idea of the possibility of a historical basis for the Central Asian versions, the origins of which are hidden in the Turkmen version of the heroic epic. In this article, the epic is considered as an indicator of cultural relations between the peoples of the Central Asian region. The Central Asian versions of Gorogly epic include versions of the heroic epos of Turkmen, Uzbek, Karakalpak, Kazakh, Tajik and Tatar (Tobolsk Tatars) peoples. The comparisons of these versions of the epic give some idea of the range of long-standing mutual contacts and cultural ties of the peoples of the region. Especially many parallels between versions are found among peoples living in the neighborhood with each other. The multitude of national versions of the epic and their plot closeness speaks of unified cultural roots, the foundations of which began to evolve even in remote times. And the final approval and the acquisition by them of certain local-national features occurred already in the process of forming them each in their national environment. Despite the fact that the study of Central Asian versions of the heroic epic involved a large number of researchers and each of them devoted a lot of publications, yet the original and infinitely diverse stories, variants, ideological and artistic qualities of the legends about Gorogly deserve even more attentive and special study. Because, reflecting in the highly artistic form the bright ideals and aspirations of the people, the Gorogly epic has undoubtedly played a significant role in bringing the peoples of the region closer together, in the formation of national cultures, and continues to serve the cause of educating the younger generation.

Keywords: epic, Gorogly, Central Asian version, cultural relations, close plot, similarity of images, *destan*, *bahshi*, Turkmen, Uzbek, Karakalpak, Kazakh, Tajik, Tobolsk Tatars.

Введение

Средняя Азия – очаг древней культуры. Культуры народов Средней Азии исключительно близки, особенно в районах их совместного проживания. Общность их культур объясняется историей формирования этих народов. Ведь между населением различных областей этого региона существовало и этническое родство. Единое происхождение определило многие общие моменты в их культурном наследии.

Археологические и письменные материалы, которыми располагает современная историческая наука, ясно показывают, что ещё в глубокой древности народы этого региона постоянно находились в тесных контактах друг с другом, создавали общие культурные ценности, вырабатывали единые традиции. Как отмечал таджикский академик Б. Г. Гафуров: «Можно смело сказать, что любая самая известная культура прошлого – это, в сущности, синтез лучших достижений культур различных народов» [1, с. 1].

Исторические судьбы народов Средней Азии в бурную эпоху средневековья часто зависели от политической ситуации в регионе. Им не раз приходилось испытывать иноземные вторжения, междоусобные войны, но народы продолжали созидать свою культуру, искали и находили пути к взаимному общению, к обмену культурными достижениями. Выдающиеся мыслители, учёные и поэты способствовали дальнейшему развитию самобытной культуры туркменского, узбекского, каракалпакского, казахского, таджикского, киргизского и других народов региона, а также ознакомлению этих народов с достижениями мировой культуры. Предположительно в этот период начинают создаваться сказания народного эпоса, которые распространялись в бесписьменной традиции посредством исполнительского искусства *бахши*. Распространяясь, они дополнялись, изменялись и стали основой туркменского героического эпоса «Гёроглы».

Эпос «Гёроглы» за сотни лет своего существования стал достоянием многих народов не только Средней Азии, но и Кавказа, Ближнего Востока и Балкан, занял достойное место в мировой культуре. Он пронизан гуманизмом, духом беззаветной преданности своему народу, наполнен безграничной любовью к Родине. Эпос насыщен бытовыми деталями, сведениями о традициях, обрядах и обычаях каждого народа. Также он отражает их историю, взгляды

Рис. 1. Скульптура «Гёроглы» (автор Б. Аннамурадov, Ашхабад, Туркменистан, 2000 г.)

нальные версии среднеазиатского цикла эпоса и делаются выводы о культурных отношениях между народами.

Сегодня проблема изучения эпоса продолжает быть актуальной. Усиленный научный и общественный интерес к произведению связан со стремлением народов изучить корни своей истории, понять влияния интеграционных процессов на формирование их духовных ценностей и причастности своей нации к мировой культуре.

Большинство исследователей эпоса разделяют его многочисленные национальные версии на две ветви: западную и восточную. В них главным героем является храбрый воин, музыкант, певец Гёроглы, который борется против угнетателей и во всех походах его сопровождает верный, необычно мудрый конь. Основные отличия в них прослеживаются в сюжетах, художественно-изобразительных средствах, наличии дополнительных персонажей. Также наблюдаются отличия в своеобразии отбора и освещения событий.

В восточную ветвь входят туркменская, узбекская, таджикская, казахская, каракалпакская, арабская, тобольско-татарская версии, т. е. версии эпоса народов, проживающих в Средней Азии и Сибири. Они выделяются очень близким сюжетом и схожестью образов героев.

Эпос – особый показатель того, как веками динамично развивались культурные отношения между народами Средней Азии. Для полного представления о всей богатой палитре эпоса «Гёроглы» необходимо рассмотреть и сравнить все национальные версии этой ветви. Ещё в 1954 г.

о государственности, философию, мировоззрение, национальные особенности и богатый духовный мир. Подчёркивая важную культурную значимость эпоса, Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов отмечает: «ЗаклЮчённые в повествовании высокие мировоззренческие ценности, проповедующие гуманизм, благородство, сплочённость, близки и понятны не только туркменскому народу, но и всем жителям планеты, что служит повышению роли и значимости эпоса “Гёроглы” в мировой культуре» [2, с. 519]. Номинированное Туркменистаном «Эпическое искусство “Гёроглы”» 2 декабря 2015 г. было внесено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, тем самым подтвердив культурную значимость самого героического эпоса и его исполнительского искусства.

Многогранность и широта диапазона распространения героического эпоса «Гёроглы» приводит к тому, что различные его аспекты затронуты в отдельных работах туркменских учёных, а также учёных соседних и зарубежных стран. Надо отметить, что эпос начал изучаться уже в XIX в., но тогда особое внимание придавалось сбору информации, записям дестанов. И уже со второй половины XX в. начинается изучение эпоса в филологическом, этнографическом, историко-сравнительном аспектах. Так в работах М. Косаева, П. Кичигулова, Н. Аширова, С. Ахундова, Б. А. Карыева, И. С. Брагинского, В. М. Жирмунского, Х. Т. Зарифова, М. О. Ауэзова, С. А. Каскабасова, Х. Г. Короглы и др. анализируются нацио-

профессор Н. К. Дмитриев писал, что научная разработка этого цикла невозможна на базе какой-нибудь одной версии, а требует анализа всех существующих версий [3, с. 115].

Первое, на что необходимо обратить внимание, это форма повествования каждой национальной версии эпоса. Так, туркменский «Гёроглы» имеет форму обширных эпических дестанов с широко развёрнутым повествованием и с обычным для этого жанра чередованием прозы и стихов; узбекский «Гороглы» и каракалпакский «Горуглы» практически имеют ту же форму; таджикский «Гуругли» состоит сплошь из стихов; казахский «Коруглы» имеет традиционное для их народного фольклора дидактическое вступление, он сложен прозой, перемежающейся со стихами; арабский «Гуроулы» – сказ, где отсутствуют стихотворные компоненты; тобольско-татарская версия принадлежит прозаическому сказу и лишь в 3-4 случаях встречаются стихотворные вкрапления.

Общими мотивами этой версии являются рождение героя в могиле от беременной матери, кормление козой (иногда кобылицей), поимка мальчика, наречение именем, воспитание у тётки (иногда у мачехи), похищение тётки гостем-всадником, случка лошади и рождение Гырата (коня Гёроглы), поездка Гёроглы за Овезом, его похищение и усыновление, богатырское воспитание, обида, уход, возвращение в Чандыбиль, женитьба и т. д. Исследователи эпоса В. М. Жирмунский и Х. Т. Зарифов, сравнивая все версии народов Средней Азии, пришли к следующему выводу: «Общие особенности среднеазиатских эпических сказаний заставляют предполагать наличие единого центра их развития и распространения, по-видимому, из Туркмении» [4, с. 184]. О том, что центром распространения эпоса был Туркменистан, говорит и то, что во всех среднеазиатских версиях Гёроглы – туркмен, а также схожесть имён и названий (см. табл. 1).

Таблица 1

Версии	Главный герой	Приёмные сыновья Гёроглы	Верный конь Гёроглы	Крепость Гёроглы
Туркменская	Гёроглы	Овез, Хасан	Гырат	Чандыбиль
Узбекская	Гороглы,	Аваз, Хасан	Гират	Чамлибель
Таджикская	Гуругли, иногда Гургули, Гурулли, Гаравли, Курулли	Авазхан, Шодмон, Хасан	Кират, иногда Булкир, Зайнулкир	Чамбул
Казахская	Коруглы	Ауэз, Хасен	Гират	Шамбиль
Арабская	Гуроулы	Авиз (только один сын)	нет упоминания клички коня в ссылаемой книге	Джамбиль
Каракалпакская	Горуглы	Ауэзхан, Хасенхан	Гыйрат	Шамбиль
Тобольско- татарская	Куруглы, Курнынулы	Гаваз, Хасан	Кар-ат, иногда Кар-от	Шамливил

*Таблица составлена автором на основе книги Б. А. Каррыева «Эпические сказания о Кёр-оглы у тюркоязычных народов».

Конечно, проживание народов Средней Азии на одном из важных ответвлений Великого Шёлкового пути, часто совместное ведение хозяйственной, торговой деятельности привело к формированию схожего мировоззрения, образа жизни, обычаев, традиций, а также способствовало развитию культурных контактов. Как отмечает глава государства: «Диалогу культур и культуре диалога – вот чему учит нас многовековой опыт Великого Шёлкового пути, вот чем прекрасно владели наши предки» [5, с. 21]. Кроме этого в каждой национальной версии отразился общий процесс социально-исторического развития народов региона. Поэтому их основная тема – защита родного края, народа, который уважает и почитает своего освободителя. Но всё же на фоне общей традиции сюжета каждая из версий народов Средней Азии имеет своё национальное лицо, отражает исторически сложившийся социальный уклад, психологию и общественные идеалы создавшего его народа [6, с. 214].

Туркменская версия героического эпоса «Гёроглы»

Многочисленные ответвления туркменской версии эпоса «Гёроглы» обнаруживаются в репертуаре *бахши* (исполнитель), живущих во всех областях Туркменистана, что говорит о его общенациональном характере. Т. к. эпос изначально передавался от одного *бахши* к другому в безнотной традиции, каждый исполнитель обогащал и совершенствовал искусство учителя-*бахши*. Прекрасная память сказителей также способствовала сохранению и передаче многих сюжетов. Но здесь речь идёт не о пассивном запоминании, а об особой творческой памяти, которая в процессе исполнения заново воспроизводит и создаёт знакомое певцу содержание дестана [7, с. 636]. Известно, что в туркменской версии эпоса количество ответвлений превышает 44 [8, с. 111]. В ней облик главного героя с самого рождения имеет необычайные и богатырские черты (рождение и взросление Гёроглы). Гёроглы и его дед Джигалыбег – воплощение лучших человеческих качеств (например, гостеприимство, приютили 40 каландаров, которым другие состоятельные люди отказали). Светлый образ Гёроглы воплощает народные представления о герое-защитнике, который в т. ч. певец и музыкант. Но в то же время он отличается скромностью. Он никогда не стремится к внешнему эффекту, у него нет ни бахвальства, ни показного удалства. Всё, что он делает, выглядит совершенно естественно и в то же время чрезвычайно выразительно. Скромность героя привлекает внимание и в его отношениях с соратниками. Он говорит с ними спокойно, с уважением, не в тоне приказания, а скорее в тоне просьбы друга. Прежде чем взяться за большое дело, Гёроглы как правило, советуется с ними [9, с. 172-173]. По наблюдениям В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова, «процесс эпической идеализации народного героя начался, как и следовало ожидать, на его родине, в Туркмении. Здесь могли сохраниться и предания о происхождении знаменитого туркменского героя, о его роде и родичах» [4, с. 190]. Эпос насыщен большим количеством положительных и, конечно, отрицательных героев, которые участвуют во многих эпизодах, описывающих жизнь, быт, характер, обычаи и традиции туркменского народа.

Рис. 2. Иллюстрация к книге «Гёроглы» (Художник Р. Рахманов, 2012 г.)

До сих пор нет исчерпывающего ответа о периоде образования эпоса данной версии, поэтому остаются открытыми вопросы: связаны ли сюжеты эпоса с каким-нибудь конкретным историческим событием, имеют ли герои эпоса исторические прототипы. Обычно исследователи привязывают создание эпоса к различным историческим событиям, но возможно отправной точкой является личность самого Гёроглы. Из заключений ранее процитированных учёных можно сделать вывод, что историческая основа имеет возможность для существования, поэтому ответы нужно искать в истории туркменского народа.

Узбекская и каракалпакская версии героического эпоса «Гороглы» и «Горуглы»

В Узбекистане «Гороглы» распространён в двух версиях. Фольклорист Т. М. Мирзаев отмечает, что первая хорезмская версия очень похожа на туркменскую, а вторая – распространена на остальной территории Узбекистана. Хорезмские узбеки на протяжении веков состояли в близких культурных связях с туркменами. Поэтому цикл эпоса «Гороглы» впервые популяризировался в Хорезме, а потом распространился по другим территориям Узбекистана [10, с. 34]. В. М. Жирмунский и Х. Т. Зарифов также отмечали тесные культурные связи между туркменами и узбеками: «Певцы из Туркмении заходят в Хорезм, певцы из Хорезма – в Туркмению. Хорезмские бахши нередко имеют учителей туркмен, и наоборот. Поэтому в Хорезме встречаются эпические сюжеты, неизвестные остальному Узбекистану и, очевидно занесены из Туркмении» [4, с. 55]. Фольклорист Б. Карими, приехавший в Хорезм в 30-е гг., отмечал, что узбекская (хорезмская) версия эпоса состоит из 41, а Б. А. Каррыев – от 40 до 43 ответвлений.

Привлекает внимание то, что в узбекском цикле «Гороглы» главный герой происходит из туркмен, живших в Мерве, прадед его мервский хан Кавушти (Говшут). В истории туркменского народа действительно был хан Говшут, который жил в Мерве в XIX в. (в 1857 г. туркмены под предводительством Говшут хана из Теджена переселились в Мерв). Исторические факты характеризуют Говшут хана как отважного, справедливого, дипломатичного, миролюбивого человека.

Данный факт не говорит о том, что эпос был создан именно в этот период, а свидетельствует о том, что личностные качества Говшут хана вызывали уважение не только у туркмен, но и у узбекского народа, а также о продолжении формирования эпоса в этот период.

С XVIII в. начался процесс активной интеграции каракалпаков в богатую хорезмскую культуру. Это отразилось в общем для проживающих в этом регионе каракалпаков, узбеков и туркмен эпическом наследии. В плане эпического репертуара их объединяет не только единый сюжет, но и музыкально-стилевая общность. Дестаны из цикла «Горуглы» очень популярны в Каракалпакистане, они занимают прочное место в репертуаре целой плеяды сказителей *баксы* (исполнитель). Создание каракалпакской версии эпоса происходило в процессе творческих контактов каракалпакских *баксы* с туркменскими и узбекскими *бахши*. Необходимо указать на непосредственную связь развития искусства каракалпакских *баксы* с дальнейшей разработкой местной версии эпоса «Горуглы» [11, с. 40].

Сравнивая туркменскую, узбекскую (хорезмскую), каракалпакскую версии эпоса «Гёроглы», узбекские исследователи С. Б. Курбанова и Х. С. Рузимбаев отмечают, что в туркменской версии прозаические части дестанов логически последовательны, события излагаются подробно, образ Гёроглы монументален. В каракалпакской версии много юмористических эпизодов, образ главного героя предстаёт в качестве шутника, балагура. В хорезмской версии основное внимание уделяется поэзии. В характере Гёроглы выделяются черты хитрости и ловкости [10, с. 35].

Таджикская версия героического эпоса «Гуругли»

Относительно таджикской версии «Гуругли» можно говорить о более чем 30 дестанах. В таджикской версии героем, защитником народа, Отечества является не только Гуругли, но и его приёмный сын Аваз, а также дети последнего. Эпос «Гуругли» широко распространён в регионе Сари Хосор, Хатлонской области (в этом регионе проживают туркмены), Раште, Файзабаде, Гиссарской долине [12, с. 238]. В. М. Жирмунский отмечает тесные культурные контакты таджиков и узбеков и предполагает распространение эпоса среди таджиков через узбеков или с территории Узбекистана. Об этом свидетельствует отрывок их книги Абдулхасана Мухаммада Нишапури «Хазинат-ул-улум» («Сокровищница знаний», XI в.), который был позже использован Наршахи в его «Истории Бухары», в нём рассказывается о том, как возникли первые

поселения в бухарском оазисе. «Люди, приходившие сюда из Туркестана, селились здесь, потому что в этой области было много воды и деревьев, были прекрасные места для охоты; всё это очень нравилось переселенцам. Сначала они жили в юртах и палатках, но потом стало собираться всё больше и больше людей, и переселенцы стали возводить постройки. Собралось очень много народа, и они выбрали одного из своей среды и сделали его эмиром». В таджикском эпосе о создании Чамбул повествуется, что «будущие её жители жили в “тростниковых шалашах”, но Гуругли нашёл место, изобиловавшее водой и прекрасное для охоты, где и был им создан город Чамбул» [13, с. 89-90]. Это совпадение приводит к мысли, что именно версия «Гороглы», распространённая на территории Бухары, имела большое влияние на создание таджикской версии «Гуругли».

Казахская версия героического эпоса «Коруглы»

В Казахстане эпос «Коруглы» особенно распространён в южных регионах, наиболее близких к Туркменистану. Его песни издавна входили в репертуар казахских *жырау* и *акынов* (исполнители). В своей многовековой жизни в казахской среде эпос стал многовариантным и приобрёл новые черты. Вместе с тем, как у туркменского и всех остальных тюркских народов, в казахской версии эпоса характер главного героя остаётся неизменным. Главный герой туркменский батыр Коруглы мстит за ослеплённого отца и украденную *женге* (жена дяди). В казахской версии совет старейшин провозглашает Коруглы верховным правителем, и он строит город-крепость Шямбил, который мог располагаться на вершине труднодоступной горы или у одинокого священного дерева-гиганта. И в казахской версии Коруглы сопровождает его верный конь и друг Гират, благодаря уму и храбрости которого они всегда одерживают победу [14, с. 115].

Говоря об источниках этой версии, следует считать таковыми среднеазиатский цикл и, прежде всего, туркменский и узбекский одноименный эпос [15, с. 239]. В прошлом основой хозяйства туркмен и казахов было как земледелие, так и скотоводство. Порой места выпаса скота находились по соседству. Ч. Ч. Валиханов в «Очерках Джунгарии», высказывая мысль о взаимном проникновении эпических сказаний у родственных, соседствующих народов, отмечает: «Надо сказать, что поэтические предания, вследствие смежности кочевьев и при сходстве языков, легко переходят и заимствуются одним народом у другого...» [15, с. 236].

Арабская версия героического эпоса «Гуруглы»

Среди арабов Средней Азии, проживавших в пределах Гиждуванского, Вабкентского, Бешкентского районов Узбекистана, в 1935-1940-х гг. академиком Г. В. Церетели были записаны сказания «Гуруглы». В сказании Гуруглы является сыном сестры Гаджума (начальника ночного караула) и туркменского юноши. Мальчик рождается в могиле, сироту (его отец к этому времени тоже умирает) забирает к себе Гаджум и нарекает его Гуруглы. Если сравнить национальные версии, в арабском «Гуруглы» герой женится на двух пери, в узбекской – на трёх пери и девяти девушках, а в туркменской – на одной. В туркменском эпосе Гёроглы усыновляет двух юношей (Овез и Хасан), в арабском только одного Ави́за. Б. А. Каррыев предполагает, что было большое влияние узбекской версии эпоса на арабскую, которая переработана в соответствии с фольклорной традицией этого народа [15, с. 226].

Версия героического эпоса «Кур углы» у тобольских татар

Версия известна под названиями «Курнын улы» или «Кур углы», распространена среди тобольских татар. Мнение о значении имени главного героя в данной версии, которое связано с его рождением и определяет его необычность, оказалось спорным. Так, академик В. В. Радлов объяснял значение имени главного героя как «сын слепца», и всё же он считал эту версию близкой к среднеазиатской. Академик Б. А. Каррыев же не отрицал первое предположение, но также предлагал свою версию – «сын могилы». Анализируя эпос, Л. Х. Мухаметзянова, принимая во внимание, что данная версия была распространена среди тобольских татар, соседствующих со Средней Азией, а также слово «кур», «гур», которое у многих тюркских народов означает «могила», предполагает, что имя Кур углы, всё же означает «сын могилы» [16]. Данная версия вызывает особый интерес, потому что, во-первых, это не устная передача эпоса посредством исполнительского искусства *бахши*, *жырау*, *акынов*, а татарам она перешла в письменном варианте, во-вторых, в ней отсутствуют подробные описания всей жизни героя, начиная с детства и до достижения юношества, рождение чудесным образом его коня, т. е. те сюжеты, которые

присутствуют в других среднеазиатских версиях. В данной версии прослеживаются три сюжета: 1) ослепление отца героя (который здесь назван Кор-батыр – Слепец-богатырь), хотя, например, в туркменской версии ослеплён дед, месть Куруглы и защита им крепости Шамливил; 2) похищение у Кур углы его сказочного коня по кличке Кар-ат (Кар-от); 3) умыкание Никарханым, дочери хана Булбека, и победа над ханом [15, с. 250].

Культурные отношения тобольских татар с народами Средней Азии начались примерно с XVI в., и в их результате под влиянием мусульман региона они приняли ислам. Хотелось бы заметить, что культурные отношения между народами не бывают в одном направлении, поэтому имеет место предположение, что было влияние и западной версии на формирование версии эпоса у тобольских татар, а именно эпос «Кур углы», возможно, является синтезом восточной и западной версий, хотя данное предположение ещё требует более тщательного рассмотрения.

Заключение

Мы дали лишь самую общую характеристику большого цикла среднеазиатских версий эпоса «Гёроглы», вкратце останавливаясь на специфических, а также сходных чертах национальных версий. Так, в каждой национальной версии данного цикла главным героем является туркменский богатырь Гёроглы, который воплощает все качества защитника народа, он – храбрый воин, прекрасный музыкант и певец. Проведённые сравнения этих версий эпоса дают определённые представления о диапазоне давних взаимных контактов и культурных связей народов региона. Схожесть имён главных героев, клички коня и названия крепости Гёроглы свидетельствуют об едином происхождении всех национальных версий. Особенно много параллелей обнаруживается в туркменской и узбекской (хорезмской) версиях эпоса. На образование казахской версии повлияли версии эпоса туркменского и узбекского народов. К таджикам эпос перешёл, видимо, тоже через территорию Узбекистана, а также через туркмен, живущих в некоторых районах Таджикистана и по сей день. На арабскую же версию, конечно, больше повлияла версия эпоса, распространённая на территории Бухары, вследствие проживания этого народа в данном районе. На образование тобольско-татарской версии заметное влияние оказала восточная (среднеазиатская) версия, но невозможно полностью отрицать влияние западной.

Многочисленность национальных версий эпоса и их сюжетная близость говорит об единых культурных корнях, основы которых начали складываться ещё в далёкие времена. А окончательное утверждение и приобретение ими некоторых локально-национальных черт произошли уже в процессе формирования их каждой в своей национальной среде. Богатый духовный мир, обычаи, традиции, моральные устои, философские воззрения, характер каждого народа воплотились во всех национальных версиях. Поэтому в каждой из них обнаруживаются отличительные характерные поведенческие качества практически всех героев эпосов, в них также отражаются исторические события и географические характеристики территории проживания каждого народа.

Несмотря на то, что изучением среднеазиатских версий героического эпоса занималось большое количество исследователей, и каждой из них посвящено много публикаций, всё же самобытные и бесконечно разнообразные по сюжетам, вариантам, идейно-художественным качествам сказания о Гёроглы заслуживают ещё более внимательного и специального изучения. Потому что, отражая в высокохудожественной форме светлые идеалы и стремления народов, эпос «Гёроглы», несомненно, играл и продолжает играть значительную роль в сближении народов региона, в формировании национальных культур, продолжает служить делу воспитания молодого поколения.

Литература

1. Гафуров Б. Г. Основные этапы историко-культурного развития народов Центральной Азии. – М.: [б. и.], 1972. – 33 с.
2. Бердымухамедов Г. М. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Т. 10. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2017. – 575 с.
3. Туркменские народные сказки Марыйского района / Зап. и пер. текстов Н. Ф. Лебедева, вводные ст. и примеч. Н. К. Дмитриева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 164 с.

4. Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: Гослитиздат, 1947. – 520 с.
5. Бердимухамедов Г. М. Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2017. – 303 с.
6. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. – М.-Л.: Гослитиздат, 1962. – 435 с.
7. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.
8. Ёвбасаров К. Эпос «Гёроглы» в репертуаре Пальвана бахши // Эпос «Гёроглы» и его роль в мировой культуре: материалы Международной научной конференции (г. Ашхабад, 2-4 ноября 2016 г.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. – С. 108-111.
9. Короглы Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – М.: Наука, 1983. – 336 с.
10. Курбанова С. Б., Рузимбаев Х. С. О хорезмской версии эпоса «Гороглы» // Актуальные проблемы филологии: материалы II Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 33-35.
11. Курбанов К. Эпос «Гороглы» и его место в творчестве каракалпакских баксы // Эпос «Гёроглы» и его роль в мировой культуре: материалы Международной научной конференции (г. Ашхабад, 2-4 ноября 2016 г.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. – С. 39-41.
12. Рахимов Х. К проблеме изучения таджикской версии эпоса «Гуругли» // Вестник МГУКИ. – № 1. – 2011. – С. 238-241.
13. Брагинский И. С. Исследования по таджикской культуре. – М.: Наука, 1977. – 286 с.
14. Байбек А. «Коруглы» в духовной жизни казахского народа // Эпос «Гёроглы» и его роль в мировой культуре: материалы Международной научной конференции (г. Ашхабад, 2-4 ноября 2016 г.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. – С. 116-117.
15. Каррыев Б. А. Эпические сказания о Кёр-оглы у тюркоязычных народов. – М.: Наука, 1968. – 260 с.
16. Мухаметзянова Л. Х. Некоторые вопросы изучения генезиса и поэтики татарской версии «Кур углы» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 1 (1) [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Мухаметзянова-ЛХ.pdf> (дата обращения: 26.05.2018). – С. 37-43.

References

1. Gafurov B. G. *Osnovnye jetapy istoriko-kul'turnogo razvitija narodov Central'noj Azii* [The main stages of historical and cultural development of the peoples of Central Asia]. Moscow, 1972, 34 p.
2. Berdimuhamedov G. M. *K novym vysotam progressa. Izbrannye proizvedeniya. T. 10.* [To new heights of progress. Selected works. Vol. 10]. Ashgabat, Turkmeniskaya gosudarstvennaya izdatelskaya sluzhba, 2017, 575 p.
3. *Turkmenkie narodnye skazki Maryjskogo rajona* [Turkmen folk tales of Mary region] / Zap. i per. N. F. Lebedeva, vvodn. st. i primech. N. K. Dmitrieva. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954, 164 p.
4. Zhirmunskij V. M., Zarifov H. T. *Uzbekskij narodnyj geroicheskij jepos* [Uzbek national heroic epic]. Moscow, Goslitizdat, 1947, 520 p.
5. Berdimuhamedov G. M. *Turkmenistan – serdce Velikogo Shelkovogo puti* [Turkmenistan is the heart of the Great Silk road]. Ashgabat, Turkmeniskaya gosudarstvennaya izdatelskaya sluzhba, 2017, 303 p.
6. Zhirmunskij V. M. *Narodnyj geroicheskij jepos* [National heroic epic]. Moscow, Leningrad, Goslitizdat, 1962, 435 p.
7. Zhirmunskij V. M. *Tjurkskij geroicheskij jepos* [Turkic heroic epic]. Leningrad, Nauka, 1974, 727 p.
8. Jovbasarov K. *Jepos "Gorogly" v repertuare Pal'vana bagshi* ["Gorogly" epic in the repertoire of the Palvan bagshi]. In: *Jepos "Gorogly" i ego rol' v mirovoj culture: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Ashgabat, 2-4 nojabrja 2016 g.)* [The role of the Gorogly epic in the world culture: Materials of the International Scientific Conference (Ashgabat, 2-4 November 2016)]. Ashgabat, Turkmeniskaya gosudarstvennaya izdatelskaya sluzhba, pp. 108-111.
9. Korogly H. G. *Vzaimosvjazi jeposa narodov Srednej Azii, Irana i Azerbajdjana* [Interconnections of national epic of Central Asia, Iran and Azerbaijan]. Moscow, Nauka, 1983, 336 p.

10. Kurbanova S. B., Ruzimbaev H. S. *O horezmskoj versii jeposa "Gorogly"* [About Horezm version of "Gorogly" epic]. In: *Aktual'nye problem filologii: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.)* [Actual problems of the philology: materials of the II International Scientific Conference (Krasnodar, February, 2016)], pp. 33-35.
11. Kurbanov K. *Jepos "Gorogly" i ego mesto v tvorchestve karakalpakskih baksy* [Epic "Gorogly" and its place in the creation of Karakalpak bagshi]. In: *Jepos "Gorogly" i ego rol' v mirovoj culture: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Ashgabad, 2-4 nojabrja 2016 g.)* [The role of the Gorogly epic in the world culture: materials of the International Scientific Conference (Ashgabat, 2-4 November 2016)]. Ashgabat, Turkmenskaya gosudarstvennaya izdatelskaya sluzhba, pp. 39-41.
12. Rahimov H. *K probleme izuchenija tajikskoj versii jeposa "Gurugli"* [To the problem of studying of Tajik version of "Gurugli" epic]. In: *Vestnik MGUKI* [Bulletin of MGUKI]. No. 1, 2011, pp. 238-241.
13. Braginskij I. S. *Issledovaniya po tajikskoj culture* [Studies on Tajik culture]. Moscow, Nauka, 1977, 286 p.
14. Bajbek A. *"Korogly" v duhovnoj zhizni kazahskogo naroda* ["Koroglu" in spiritual life of Kazakh nation]. In: *Jepos "Gorogly" i ego rol' v mirovoj culture: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Ashgabad, 2-4 nojabrja 2016 g.)* [The role of the Gorogly epic in the world culture: materials of the International Scientific Conference (Ashgabat, 2-4 November 2016)]. Ashgabat, Turkmenskaya gosudarstvennaya izdatelskaya sluzhba, pp. 116-117.
15. Karryjev B. A. *Jepicheskiye skazaniya o Ker-ogly u tjurkjazychnyh narodov* [Epic legends about Kor-ogly at Turkic peoples]. Moscow, Nauka, 1968, 260 p.
16. Muhametdzhanova L. H. *Nekotoryje voprosy izuchenija genezisa i poetika tatarskoj versii "Kur ugly"* [Some issues of genesis research and poetics of the Tatar version of the "Son of Kur"]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2016. № 1 (1) [Web resource]. URL: <http://epossvfu.ru/wpcontent/uploads/2016/05/Мухаметзянова-ЛХ.pdf> (accessed May 26, 2018), pp. 37-43.

